

НОВЫЙ ГОД НА СЦЕНЕ О СПЕКТАКЛЯХ ЗИМЫ РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ

СТАС ВЛАДИМИРОВ

«пристань», театр имени вахтангова

Новогодние каникулы — прекрасный повод для того, чтобы оглянуться назад и подвести некоторые итоги. Иногда этим же самым занимаются и драматические театры. Так, худрук Театра имени Вахтангова Римас Туминас решил поставить спектакль, в котором смоли бы блеснуть ветераны труппы — Галина Коновалова и Юлия Борисова, Ирина Купченко и Людмила Максакова, Владимир Этуш и Юрий Яковлев, Вячеслав Шалевич и Василий Лановой. Каждому из них внутри вечера устроен маленький бенефис. Спектакль придуман не просто благородно, но и весьма хитро: по сути дела, это спектакль-концерт. «Пристань» состоит из главков, в основе которых лежат фрагменты классических пьес прошлого века — Брехта, Дюрренматта, Артура Миллера, Эдуардо Де Филиппо, стихи Пушкина, прозаические произведения Достоевского и Бунина. Многие из актеров в силу понятных причин, наверное, не смогли бы сейчас «вытянуть» на себе главную роль — а неглавные им и предлагать совместно, — но несколько сцен сыграть не просто могут, но могут так могут, что только диву даешься.

Больше всего удивляет старейшая актриса труппы Галина Коновалова — лишь десятый десяток лет принес ей всеобщее почитание и заметные новые роли. Конечно, зрители смотрят на нее как на диковинку: женщина, которая старше своего академического театра, буквально порхает по сцене в туфлях на каблучках, демонстрирует изящные ножки и приглашает оценить свое декольте, жонглирует текстом так, как будто импровизирует, меняет наряды буквально на глазах у зрителей и не забывает с ними кокетничать. Под Новый год пример для всех — не надо бояться смены дат на календаре.

СЕРГЕЙ МИСЕВ

«тополя и ветер», театр «сатирикон»

Пьеса Жеральда Сиблейраса, которую поставил худрук театра Константин Райкин, написана специально для трех актеров. Все роли главные, и каждому из актеров есть что играть.

Герои пьесы с оригинальным названием «Ветер шумит в тополях» Густав, Фернан и Рене — ветераны Первой мировой. Действие происходит полсотни лет назад, но и к этому времени участники событий почти столетней давности уже весьма немалы. Старики живут в приюте, событий в их жизни немного, и однажды герои решаются бежать — долго обсуждают маршрут путешествия, но в конце концов, как несложно догадаться, остаются на месте. Зрителям, направляющимся в «Сатирикон», впрочем, не следует запасаться носовыми платками: «Тополя и ветер» — эксцентрическая комедия, которую играют три великолепных лицедеи — Григорий Сиятвинда, Максим Суханов и Максим Аверин. При желании, конечно, и на этом спектакле можно задуматься о вечном, но поставлен он, кажется, с ровно противоположными целями — чтобы зрители о вечном забыли и получали сиюминутное наслаждение от игры актеров. Два часа, что идет спектакль «Тополя и ветер», на зрителя направлен плотный поток живой актерской энергии, в этом-то и заключено какое-то буквально животное удовольствие от театрального вечера. Все три роли отлично сделаны, но каждая из них еще и образчик сосредоточенности и профессиональной самоотдачи. В России, кстати, так выкладываться на сцене — при том что режиссерский текст постановки весьма прост — вообще не принято. Поэтому от спектакля «Сатирикона» остается ощущение какого-то нездешнего, бродвейского адреналина, за которым не надо теперь летать за океан.

ИВАН МУРЖИН

«тарарабумбия», школа драматического искусства, лаборатория дмитрия крымова

Спектакль Дмитрия Крымова был поставлен к прошедшему уже юбилею Чехова, но сделан он так, что актуальность свою не потеряет никогда. Режиссер расслышал в бессмысленной вроде бы реплике доктора Чебуктыкина, ставшей названием спектакля, еще и раскаты военного оркестра, торжественность маршевого шага.

Крымов придумал спектакль-шествие, похожий на сон чеховеда, одновременно мрачную и остроумную фантазию, в которой мир Чехова предстает как бесконечное наваждение, а чувствующий писателя мир — как безумный и жестокий карнавал. Впрочем, отчасти он похож и на волшебную сказку — и накануне Нового года именно это сходство может обостриться. Зрители сидят вдоль длинного помоста, по которому проходят самые разные персонажи — размноженные герои чеховских пьес, огромная кукла, изображающая Чехова, знаменитые режиссеры, ставившие его пьесы, архетипические персонажи советской истории — партийные начальники, солисты балета Большого театра, доблестные советские подводники, трудящиеся, иностранные гости. Возможности для неожиданных, часто комических сочетаний здесь поистине не имеют границ. Дмитрию Крымову, однако, интересны как раз не столько персонажи, сколько множественность их интерпретаций. Еще для него важно то, что в главных произведениях Чехова всегда чувствуешь ветер вечности, ждущий момента, чтобы сдуть людей вместе с их шутками и страданиями. И хоть Новый год — праздник веселый, чувство хрупкости бытия не чуждо и ему.